

Отзыв
официального оппонента о диссертации
Строкова Алексея Александровича
на тему:

«Цифровая культура и ценности российского образования»
представленной на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности
09.00.13 – «Философская антропология, философия
культуры»

(Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021 –
165 с., библиография с. 145-165)

Актуальность исследования обусловлена очевидной социальной потребностью в глубокой философской рефлексии по поводу фундаментальных цивилизационных процессов, разворачивающихся в современном обществе и касающихся прежде всего проблемы сохранения человека как носителя культуры, знания, смыслов. Переход в цифровую форму значительной части социальных процессов, в частности, относящихся к перспективам формирования осмысленной личности, активно участвующей в общественной жизни, остро ставит вопрос о ценностных аспектах этого перехода, о разграничении гуманистических и антигуманных свойств цифровизации. Коммуникация в различных сферах человеческой жизни, облеченная в форму цифрового взаимодействия, приводит к глубинным изменениям личности, касающимся сути ее антропологического статуса, приводя к социальной пассивности, цифровой деменции, клиповому сознанию, атрофии у нее эмпатийных навыков и пр. В этой связи на самом остром противоречий, фактически на цивилизационном разломе оказывается система образования, испытывающая на себе воздействие порой диаметрально противоположных социальных векторов, относящихся, с одной стороны, к необходимости чутко воспринимать актуальные технологические новшества, касающиеся социальной коммуникации, процессов трансфера знаний и одновременно с этим, с другой стороны, воспитывать социальную ответственность, патриотизм, интегрированность в систему отечественной культуры. Фактически от того, насколько эффективно справится система образования с этими вызовами, без преувеличения, зависит судьба российского общества, его цивилизационная перспектива.

Научная новизна исследования состоит в попытке автора установить механизмы встречного влияния культурного наследия на процессы цифровизации, что дает основания видеть перспективу благополучного, гуманистически ориентированного решения дилеммы, связанной со статусом человека в цифровом мире. Разработка в диссертации идеи «гуманитарной экспертизы», несмотря на некоторую ее идеалистичность, дает возможность

обществу и государству начать делать целенаправленные, осмысленные шаги в сторону обеспечения баланса интересов между человеком и технологиями, между личностью и ее коммуникативным окружением. Ракурс, с которым диссертант подходит к рассмотрению системы отечественного образования, дает возможность видеть в ней не только полигон для инноваций, для внедрения все новых технологий в учебный процесс, но и рассматривать ее как средоточие традиционных культурных ценностей, заложенных в опыте преподавания, в методиках и ценностных ориентирах, складывавшихся на протяжении столетий.

Достоверность исследования не вызывает сомнений не только потому, что автор демонстрирует основательное фундирование положений, выносимых на защиту, но и по той очевидной причине, что диссертация, как уже было указано, нацелена на решение остроактуальной, злободневной проблемы, касающейся широкой социальной практики, доступной для широкого наблюдения, вызывающей нарастающий общественный интерес.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что в ней формулируется объективный, верифицируемый подход к решению сложной социальной проблемы, касающейся не только системы образования, но и шире – вопросов статуса человека в цифровизованном мире, формирования его сознания и мышления в век ускоряющегося технологического развития.

Объектом исследования является цифровая культура современного российского общества в динамике ее влияния на модернизацию сферы образования.

Предметом выступают особенности диалектического взаимодействия цифровой культуры и традиционных ценностей российского образования.

Цель исследования – определение направлений развития цифровой культуры на основе анализа и оценки ее взаимодействия с ценностями отечественного образования.

Апробация работы была осуществлена в ходе многочисленных выступлений на конференциях, а также в ходе создания учебного пособия «Цифровая культура в структуре отечественного образования», внедренного в образовательный процесс ряда высших учебных заведений.

Структура диссертации и автореферата соответствуют заявленной теме, целям и задачам и в полной мере их раскрывают. Опубликовано 5 работ в изданиях, рекомендованных ВАК (по специальности 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры» – 3), а также 11 работ в других изданиях.

Первая глава «Цифровая культура и цифровизация образования» посвящена рассмотрению сложных и противоречивых переплетений новых технологий и традиционной культуры, их взаимному влиянию.

Параграф 1.1. «Цифровая культура как характеристика современности» включает в себя рассмотрение фундаментальных аспектов существования и развития культуры. Автор, в частности, пишет, что «культура как характеристика общества содержит совокупность духовных приоритетов, обеспечивающих социальный прогресс, а также материальные средства, способствующие достижению общественного блага» (с. 21), что, собственно,

и является средоточием противоречий, касающихся современного состояния культуры: «материальные средства» вступают в конфликт с «духовными приоритетами».

Особенно остро это противоречие проявляется в сфере образования, которая является (с.22) «важнейшим двигателем всех процессов, воплощением всех достижений культуры на данном историческом этапе». Цифровизация в этой сфере, с одной стороны, проявляет себя как «тренд», касающийся основных мировых процессов, но с другой, как насущная технологическая необходимость, способствующая интенсификации условий обучения. В частности, благодаря цифровизации, как считает автор, возникает «множество вариантов при проектировании образовательных процессов» (с. 24). Так, педагоги получают возможность как «непосредственно», так и «опосредованно» передавать знания, и это делает механизмы обучения более универсальными, более гибкими. «Можно утверждать на примере образовательного процесса, - пишет автор, - что цифровые новации нашей жизни не лишены положительных аспектов и могут способствовать развитию общества при гармоничном их взаимодействии с нормами и ценностями национальной культуры» (с. 25).

При этом очевидный негатив цифровизации состоит в том, что «человек, став частью технологических процессов, перенял и логику их существования, передав свою природную свободу программируемости действий» (с. 28). Отсутствие четких референций между культурой и феноменами цифровой коммуникации приводит к тому, что основной ценностью цифровой эпохи становятся «быстрота» и «удобство», что нивелирует культурные смыслы до уровня потребительского мейнстрима.

Параграф 1.2. «Основные направления цифровизации образования» ставит в центр научной рефлексии то обстоятельство, что сфера образования становится средоточием самых важных социальных противоречий сегодняшнего общества – противоречий, связанных не только со статусом человека в социокультурном развитии, но и с перспективами всей антропологической динамики нашей жизни. Испытывая на себе непрекращающееся влияние различных технологий, которые, в свою очередь, отражают фундаментальные изменения в социальной онтологии, сфера образования становится своеобразным буфером между античеловеческими, антигуманными проектами и динамически развивающейся, находящейся в процессе непрерывного и ускоряющегося становления личностью. Динамика и статика, разрушение и перспективы роста – все это сплетается в клубок ежедневных интеракций в системе образования.

Автор справедливо критикует инструменталистский подход, в частности, выраженный позицией экспертной группы НИУ ВШЭ, в которой в число основных задач цифровизации образования входят исключительно формальные показатели. Один из выводов параграфа состоит в следующем: «очевидна нехватка ценностно-целевой составляющей процесса цифровой модернизации науки и образования» (С. 59).

Подводя итоги параграфа (с. 63), автор пишет: «Актуальным в современных условиях становится определение соотношения цифровых реформ образования с ценностями отечественной образовательной культуры».

Параграф 1.3. «Теоретико-методологические основания гуманитарной экспертизы цифровых реформ отечественного образования» имеет эвристический характер. Автор справедливо полагает, что «сегодня важным представляется выявление рисков, исходящих от цифровых технологий, выявление в технике того, что способно обогатить культуру нашего общества и того, что представляет для нее опасность» (с. 65).

Наращение рисков для человека и для социума, исходящих из цифрового мира, собственно, и диктует необходимость экспертной оценки процессов цифровизации.

Вполне оправдан гуманистический пафос пожелания (с.69): «Активизировав весь свой, накопленный веками, гуманистический потенциал они [цифровые технологии] способны противопоставить поверхностному, прагматичному знанию глубинные смыслы национальной культуры и всего человеческого существования».

Гуманитарную экспертизу автор определяет «как опережающее реагирование на возможные риски от техно-инноваций» (с. 72). В процессе рассуждения разворачивается картина гуманитарно-технологической дихотомии, в которой «презумпция вины» и «презумпция бдительности» в отношении технологий становятся важным оружием для защиты человеком собственных ценностей.

Вторая глава «Ценности российского образования в цифровом пространстве современной культуры» исходит из того, что «рассмотрение вопросов цифровизации культуры не должно ограничиваться анализом развития в ней цифровых технологий и их применением в жизни общества, а должно затрагивать социокультурный контекст этих процессов – условия, особенности жизни и культуры социума, которому предложены стандарты цифрового мира» (с. 82-83). Особенно важно избежать «цифрового оптимизма», базирующегося на «преувеличенной оценке возможностей цифровой образовательной среды, цифровых ресурсов и средств обучения, в сочетании с недооценкой значимости человеческого фактора в образовательном процессе» (с. 92-93). **В параграфе 2.1.** высказывается мысль о том, что прочной основой для выстраивания гуманитарной экспертизы цифровых технологий может стать культурно обусловленное чувство социальной справедливости, характерное для отечественной культуры.

Параграф 2.2. «Национально-культурная идентичность и патриотизм в условиях цифровизации образования» отражает картину бескомпромиссной борьбы человека с антигуманными технологиями. Компьютеризация и цифровизация отечественного образования уже стали фактом реальности, однако духовное состояние общества вызывает глубокую обеспокоенность (технические средства превращаются не только в средство, но и зачастую в цель образования). Автор формулирует следующие положения кризиса идентичности современного человека: «потеря субъектом связи с социальной

реальностью, неспособность определить «свое» и «чужое», утрата смысла жизни и появление безразличия к будущему своего общества, родной страны» (с.110).

В **Заключении** автор делает вывод, что «модернизация отечественного образования неизбежна, она отражает в себе особенности современной технологической культуры, но необходимо учитывать риски нововведений и не отказываться от доказавших свою эффективность традиционных образовательных практик» (с. 142).

Несмотря на очевидные достоинства, диссертационная работа содержит ряд положений, требующих уточнения авторской позиции и соответствующего развития предложенной концепции.

1. Выдвигая идею гуманитарной экспертизы отечественной системы образования, автор ограничивается лишь утверждением о ее необходимости, оставляя за рамками исследования вопросы о том, как этот инструмент может быть реализован на практике.

К сожалению, житейский опыт показывает, что никакие благие пожелания и рекомендации не способны изменить тяжелую поступь цифровизации системы образования, которая гораздо более чутко прислушивается к призывам бизнеса или прокуратуры, чем к экспертным мнениям самых именитых гуманитариев.

2. Автор демонстрирует парадоксальную логику, говоря о том, что в практической повседневности роль гуманитарного эксперта зачастую должен перенимать на себя учитель, преподаватель. Однако спустя несколько строк он вполне справедливо замечает, что происходит технологизация образовательного процесса, размывающая миссию педагога и учителя. В данной ситуации возлагать на учителей роль гуманитарных экспертов – значит, предлагать им чрезмерный груз нонконформизма, сопротивления технологизированной системе, с ее всемогущим административным ресурсом, продавливающим, как указывал выше автор, идею цифровизации в обществе, а главное, превращающей человека в элемент механизма, в пресловутый «винтик», чья роль определяется не широким (экспертным) мнением, а всего-навсего технологиями. Откуда возьмется ресурс для пресловутой «широты мышления»? Кто примется за реализацию соответствующей профессиональной подготовки, взрывающей изнутри логику современного образовательного процесса?

3. Теме патриотизма посвящен один из параграфов диссертации. К сожалению, цифровая эпоха и ее понимание патриотизма показаны лишь с негативной стороны: много рассуждений в этом контексте о деградации личности, превращении ее в потребительскую единицу, противопоставленную по своей ментальной сущности идее патриотизма. Однако, что же такое патриотизм в его глубинном смысле, проявляющий себя в цифровую эпоху, не сказано.

Отмеченные недостатки, однако, не снижают высокой оценки представленной диссертации, которая являет собой законченное, самостоятельно выполненное научное исследование, имеющее теоретическую

и практическую значимость. Автореферат и публикации соискателя в достаточной мере отражают содержание диссертации.

Содержание работы соответствует паспорту специальности 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры», в частности, п. 3.9 «культура и цивилизация», п. 3.12 «тенденции динамики культуры», п. 3.28 «основные механизмы трансляции культуры», п. 3.30 «аксиология культуры».

Диссертация Алексея Александровича Строкова «Цифровая культура и ценности российского образования» может быть охарактеризована как самостоятельное, завершённое научное исследование, которое по глубине предметной области и междисциплинарной методике соответствует специальности 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры», а ее автор Строков Алексей Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук.

Официальный оппонент:
доктор философских наук,
профессор, зав. кафедрой
социально-политических
коммуникаций Института
международных отношений и
мировой истории ФГАОУ ВО
«Национальный
исследовательский
Нижегородский государственный
университет имени Н.И.
Лобачевского» (ННГУ);
защищена докторская
диссертация «Взаимодействие
субъектов социальной
коммуникации в
медиареальности» по
специальности 09.00.11 –
социальная философия.

«31» марта 2021 года

А.Н. Fortunatov

Почтовый адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
Телефон: (831) 462-35-03
e-mail: anfort1@yandex.ru

Fortunatov AN
Ученый секретарь ННГУ
Л.Ю. Черноморская
Тел. 462-30-21